

УДК 94(47).084.8(093)(045)

*С.Н. Уваров***УСТНАЯ ИСТОРИЯ: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ СЕЛЬСКИХ ПОДРОСТКОВ УДМУРТИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОСПОМИНАНИЙ Е. А. БИКМЕМЕТЬЕВА)**

В статье вводятся в научный оборот воспоминания Е. А. Бикмететьева о детстве в сельской местности Удмуртии в годы Великой Отечественной войны. Они описывают деревенскую повседневность тылового региона, заботы и чаяния сельских детей, личное отношение к различным сторонам действительности. На основе воспоминаний делается вывод о важности и перспективности такого нового научного направления как устная история. Устные источники имеют особое значение при создании локальных и региональных исследований, в изучении вопросов культуры и быта народа, личной истории и социально-психологических вопросов. Они позволяют понять ментальность так называемых «простых людей», которое зачастую недоступно в письменных источниках. Перспективы развития устной истории должны определяться не её противостоянием традиционной историографии, а их тесным сотрудничеством и взаимодействием при сохранении относительной самостоятельности.

Ключевые слова: устная история, Великая Отечественная война, сельское население, Удмуртия, дети войны.

Историография Великой Отечественной войны включает в себя тысячи книг. Однако всё ещё остаётся немало лакун, требующих своего изучения. Большую помощь в их заполнении могут оказать новые направления исследований. Одно из таких — устная история, истоки которой уходят в далёкое прошлое. В XVIII–XIX вв. в нашей стране устными источниками стали активно пользоваться этнографы. Устная история получила распространение в СССР вскоре после Октябрьской революции и окончания гражданской войны, когда начался сбор воспоминаний их участников. Как современная технология сбора исторических источников и самостоятельное научное направление сложилась уже после Второй мировой войны. Ещё в 1938 г. проф. Колумбийского университета, специалист по истории гражданской войны в США Аллан Невинс призвал своих коллег создать организацию для систематического сбора и записи устных рассказов и мемуаров «видных американцев». Весной 1948 г. по его инициативе был создан Кабинет устной истории для записи мемуаров людей, сыгравших значительную роль в жизни Америки. Выражая своеобразный протест против «застывшей» академической истории, основанной на письменных источниках, устная история в 1970-е гг. получила широкое распространение в западной историографии, а с начала 1990-х гг. — и в российской [6, с. 335].

Учёные признают, что институционализация устной истории как самостоятельного направления и как приёма работы с эмпирическим материалом идёт с трудом. Н. Л. Пушкарёва перечисляет ряд упреков, обычно предъявляемых «устным историкам»: притязания на равноправность (в сравнении с письменными, документальными свидетельствами); уравнивание записей, сделанных специалистами, со слухами; центрированность на эмоциональной окраске события более, нежели на нём самом; на значении факта или явления, а не на факте или явлении как таковом; отсутствие единого предмета исследования, наличие множественности точек зрения [7, с. 169]. Тем не менее, как новое направление устная история всё активнее пробивает себе дорогу.

Вполне очевидно, что огромный пласт информации о прошлых эпохах и событиях не зафиксирован в уцелевших или доступных документах: повседневный быт всегда воспринимался как нечто, само собой разумеющееся, малозначительное, а потому — не заслуживающее внимания и описания. Но остаётся естественный свидетель этого комплекса сведений — память личности, и, если эти воспоминания не записать, то они уйдут в небытие вместе с людьми, не оставив заслуженного следа в истории. Устные источники позволяют зафиксировать уникальную информацию, не передаваемую иным путём. Если письменные источники официального происхождения чаще всего отражают историю государства и его институтов, то устные источники обращаются к истории народа, причём глазами очевидцев происходивших событий. Устные источники особенно значимы при локальных и региональных исследованиях, в изучении вопросов традиционной культуры и быта народа, личной истории и социально-психологических вопросов. Они позволяют понять ментальность так называемых «простых людей», что недоступно источникам «традиционным». Тем самым истории возвращается человеческое измерение [6, с. 353].

Большой вклад вносит устная история в изучение Великой Отечественной войны. Ежегодно к годовщине Победы в войне в регионах страны публикуются сборники воспоминаний ветеранов войны, работников тыла, жителей оккупированной территории, детей войны. Рассказы ещё живых свидетелей становятся важным источником для реконструкции военной повседневности. С течением времени меняются формы передачи памяти о войне. Сегодня ещё есть возможность поговорить с очевидцами событий. В последующем для исследований останутся только книги, письменные источники, видео- и фотоматериалы. Пока ещё остаётся фактически последний шанс спросить реальных участников войны, оккупации, движения сопротивления [8, с. 90–91]. Поскольку живых ветеранов войны или трудового фронта уже почти нет, остаётся возможность ввести в научный оборот воспоминания тех участников, кто в пору войны были подростками.

Свидетельства детей войны, перенёсших наряду со взрослыми тяготы военного времени, представляют отдельный научный интерес. Детское мировосприятие очень отличается от восприятия событий взрослыми. Ребёнок многого не знает, а потому акцентирует память на совершенно иных обстоятельствах, которые сохранились в его памяти и в более зрелом возрасте. Общеизвестно, что у детей сознание незашоренное, и этим их видение проблем и событий отличается от обыденного. Учёт детских воспоминаний о войне позволяет увидеть её в совершенно новом ракурсе. Длительный опыт работы в вузе показывает, что для подрастающего поколения, которое к истории Отечества относится зачастую равнодушно, именно воспоминания их далёких сверстников играют важную воспитательную роль. Публикация воспоминаний о Великой Отечественной войне её свидетелей, которые в 1941–1945 гг. были детьми, исследование детского восприятия военного времени поможет многое понять и сформулировать новые выводы о героическом периоде нашего прошлого.

Одним из тыловых регионов в годы Великой Отечественной войны была Удмуртская АССР. В силу определённых причин она стала кузницей оружия. Тем сложнее пришлось её сельскому населению, которое было вынуждено обеспечивать нужды не только фронта, но и растущих заводов. Поскольку основная часть трудоспособных мужчин деревни ушла на фронт, нагрузка легла на плечи женщин, стариков и подростков [9–12]. Последние играли немалую роль в аграрном секторе экономики, оказывая помощь в домашнем хозяйстве. Достаточно сказать, что подростки в возрасте от 12 до 16 лет было выработали в колхозах республики в 1942 г. 8733 тыс. трудодней, в 1943 г. — 9950,2 тыс., в 1944 г. — 10709 тыс., в 1945 г. — 8660,4 тыс. [12, с. 66]. Однако в Удмуртии, к сожалению, опубликовано не так уж много воспоминаний тружеников тыла [1–3; 5], среди которых детских — и вовсе мало. Частично восполнить этот пробел призвана публикация воспоминаний Е. А. Бикметьева, уроженца Юкаменского района, которому к моменту начала Великой Отечественной войны было 9 лет.

Евгений Алексеевич Бекметьев родился 4 сентября 1931 г. в с. Ежево Юкаменского района, на момент нашего опроса проживал там же. Вырос он в многодетной семье. Старший брат Аркадий (1928 г. р.) жил и работал в с. Ежево, был управляющим совхоза, заместителем председателя совхоза (уже умер). Вторым сыном в семье был Евгений Алексеевич. Младший брат Виктор (1935 г. р.) жил и работал в с. Ежево (также нет в живых). В 1941 г. родилась сестра Капиталина. Жила в д. Ворца Ярского района — туда вышла замуж (уже умерла). 5-й ребёнок — брат Вячеслав (1948 г. р.) жил и работал в с. Ежево главным агрономом совхоза (уже умер). В 1950 г. родилась ещё одна сестра — Зоя. Живёт в с. Ежево, на пенсии, работала дояркой в совхозе «Ежевский». Ответы Евгения Алексеевича Бекметьева были записаны в 2013 г. его односельчанином И. В. Зямбаевым, студентом Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. Опрос проводился в рамках проекта, реализованного кафедрой отечественной истории, социологии и политологии ИЖГСХА в 2013–2015 гг. Суть его заключалась в разработке типовой анкеты и в максимально широком охвате анкетированием оставшихся участников военной поры. Данный проект стал продолжением предыдущего, в ходе работы над которым были собраны воспоминания фронтовиков — уроженцев Удмуртии [4]. Ниже предлагаются вопросы анкеты (выделены курсивом) и ответы Евгения Алексеевича Бекметьева, позволяющие нам взглянуть на Великую Отечественную войну глазами сельских подростков.

— *Как и от кого Вы узнали о начале войны?*

— Дома радио не было. Узнал после того, когда началась суматоха. Мне было тогда 10 лет [скорее всего, Евгений Александрович назвал эту цифру потому, что столько ему должно было скоро исполниться. — С. У.]. Отец — Алексей Петрович — работал председателем колхоза «Оборона труда». Здесь тогда было два колхоза, второй колхоз назывался «Карла Маркса». В тот день отца пригласи-

силы в район в военкомат, чтобы сообщить ему о начале войны (он нам ничего не сказал). В военкомате ему вручили уже готовые повестки односельчанам, которые должны отправиться на фронт. Было много. Военкомат попросил его организовать отправку людей на фронт. Привёз с собой эти повестки для вручения. Было летнее время, самый разгар сенокоса. Все люди на косьбе. Он отправился к людям, где косят. (Уже вечером отец рассказал дома матери о том, что не знал, как вручить и как сообщить об этом страшном дне своим односельчанам). На косьбе, чтобы предотвратить панику, пригласил к себе Арсентия Ефимовича Вершинина одного, они отошли в сторонку, и отец сообщил ему о начале войны и о повестках. Здесь этот разговор услышали другие. Весь рабочий народ засуетился, в тот же час вернулись домой, стали готовиться к отправке на фронт. Начался призыв в тот же день, женщины, дети, старушки режут, шум, гам вокруг. Очень тревожно и тяжело было в душе в тот день. Вот тогда я узнал, что началась война. Отправляли на лошадях до военкомата. Был извозчик. Иногда ехали жёны вместе с ними до военкомата. Затем их доставляли до Глазова и так дальше. Провожать выходила вся деревня. Шли до конца села пешком, за селом был небольшой пригорок, от этого пригорка просматривалась дорога очень далеко. Здесь садились в повозки и уезжали. Пели грустные, протяжные песни, многие ревели. Стояли до тех пор, пока можно было их видеть. Боль и горечь этих провожанок не передать словами.

— *Чем запомнился день начала войны?*

— Очень много было слёз. Я никогда не видел, как плачут взрослые. Отца на фронт забрали в 1942 г., но его братья ушли на фронт в первые дни войны (это Иван Петрович (был чуть старше отца) и Арсентий Петрович — был чуть младше отца). Женщины остались с маленькими детьми на руках. Видя эти картины, щемило в сердце, было очень их жалко. Я чувствовал, что с некоторыми прощаются навсегда. Очень переживал.

— *Где жили в годы войны?*

— Жили в Удмуртской АССР, Юкаменском районе, селе Ежево.

— *Как мирный быт сменился военным?*

— Вся работа легла на женщин, детей, стариков, бабушек, которые могли работать. Председателем колхоза работал отец. Его дома мы практически не видели. Спозаранку он уходил, возвращался только поздно. Что-то ел он или нет, даже не знаю. Ему помогал бригадир, он нам за работу ставил трудодни, но за эти трудодни мы практически ничего не имели. Лошади были слабые, худые, но надо было пахать и сеять. С лошадьми полностью занимались и работали дети. Весь новый урожай хлеба сдавали государству для отправки на фронт. На хозяйство оставляли мизерное количество. Из всех хозяйств молоко, масло, мясо сдавали государству. Работали с утра до вечера, очень уставали, но никто не просился домой, и никто не жаловался.

— *Кого в Вашей семье призвали в армию?*

— В армию призвали отца в 1942 г. В первые дни войны он оставался дома, так как надо было организовать всю работу в колхозе и главное — завершить уборку. В 1942 г. после завершения всех работ в хозяйстве, его забрали на фронт. Вечером собралась у нас вся родня. Был вечер. Помню: очень плакали мама и бабушка. Маме было 33 года. Оставалась одна с детьми на руках. Проводили до конца деревни. Сел на лошадь и уехал. Мама поехала с ним до Юкаменска. Помню, он сказал: «Мы победим и вернёмся обязательно». Щемило в душе, я плакал, не мог сдерживать слез.

— *Кого в Вашей семье не призвали в армию и почему?*

— Не было таких. Всех забрали, у кого годы позволяли.

— *Какими были повседневные дела в годы войны?*

— После окончания учебного года все выходили на работу в колхоз. Летом до начала уборки вывозили навоз. Как только начиналась уборка, на лошадях работали и таскали жнейку. Она была тяжёлая, поэтому таскали тремя лошадьми. Одна лошадь впереди, две лошади рядышком сзади — все вместе тянули жнейку. Так целыми днями всё лето. Пока не закончим уборку. Очень уставали. Седла не было, поэтому натирали кожу на копчике, а потом бабушка сшила мне маленькую подушку. 1 сентября учебный год не начинался, школа открывала свои двери нам только 1 октября. Но даже после начала учёбы нас отпускали собирать и копать картошку. Земля была сверху стылая и мёрзлая, а внутри ещё нет. Очень мерзли руки.

— *Опишите свою учёбу в школе.*

— В школу я пошел в 8 лет. Это было в 1939 г. Родился я 4 сентября, поэтому меня в первый класс не хотели брать. Отец ходил в школу договориться с директором школы, после этого меня взяли. Учились с 9.00 часов (электричества не было), уроки были по 45 минут. В классе нас было где-то

25–26 человек. Основные предметы: математика, русский, литература, пение, физкультура — изучались всеми, но не было урока труда. Считали, что работаем много, помогая хозяйству и колхозу. В школе не было пришкольных участков. Обычно было 5 уроков. В школе вообще не кормили. Кушать хотелось очень. Мы после уроков сразу уходили домой. А кто был из соседних деревень, они приносили еду с собой. Еда-то была — картошка. К концу учебного года многие сбежали с уроков. Я учился уже в 5 классе, я тоже убежал после того, как начинались в колхозе весенне-пахотные работы, так как хотелось кушать, муки не было после долгой зимы, запасов еды почти нет, а за работу в колхозе давали по 200 г муки и рассчитывались сразу. Если заработанную муку в этот же день не берёшь, на следующий день уже не давали. Сбежали многие. Поэтому я сидел два года в 5 классе.

— *Опишите свою одежду и одежду окружающих.*

— Носил лапти. Это была самая ходовая обувь. Плёл отец, но во время войны он работал председателем колхоза, и у него не было совсем времени этим делом заниматься. Тогда он нанял одного мастера по плетению лаптей из нашего села. Мастер приходил к нам домой и плёл нам лапти, за день он успевал сплести три пары лаптей. Я смотрел за его работой и когда отца забрали на фронт, научился плести сам. Мне было 11 лет. Рассчитывались за работу едой. Что мы ели, то и он. Затем его приглашали другие. Так он ходил по домам. В то время плели самые простые лапти — семерики. Весной в половодье на подошву лаптей привязывали плату (платформу) из деревяшек — досок высотой до 3 см. Сделав углубления на дощечке, привязывали к лаптю веревкой из лыка. Осенью для длительной носки на подошву забивали березовые шпильки в 1 см. изнашивались лапти быстро. Поэтому, как только сходил снег, но земля была ещё холодная, работали босиком. Ноги трескались, болели. На ночь мазали трещины солидолом, за ночь смягчалась рана. В лаптях ходили и зимой. Под онучи надевали шерстяные носки. Валенки не хватало. В нашей семье валенки имели только старший брат и бабушка (у бабушки мерзли ноги). Хоть и держали овец, но валенок не имели, всю шерсть сдавали государству, в хозяйстве не оставляли. Если оставляли, то только самую плохую. Из этой шерсти бабушка пряла, вязала носки, варежки. Одежда была домотканая. Ткала бабушка, ей было примерно 75 лет. Стоял дома ткацкий стан. Бабушка ткала из льняных ниток. Лён приходилось воровать, не давали. Принесёшь сноп домой, всё надо было обработать, пыли было много. Эти нитки мыли, затем ткали, все нити нанизывая на ткацкий стан. Так получали сотканное полотно, которое мыли в щёлоке, затем шили одежду. Одежда получалась грубая и жёсткая, поэтому специальными вальками — колотушками колотили эту одежду, чтобы были мягче. Одежды не хватало. Зимой на голове носили самшитые шапки. Иногда удавалось достать шкуры умершей собаки или телёнка. Так мало-мальски обрабатывали и давали шить Егору из деревни Усть-Лем. Кто что находил, то и носил.

— *Опишите жилище и предметы обстановки в годы войны.*

— Вдоль стен были сделаны лавки. Где спали, они были широкие. В красном углу стоял стол, над ним божница. Посреди дома была большая глинобитная печь. Но её надо было долго топить, чтобы дома было тепло. Поэтому стояла ещё железная самодельная печь, которая моментально давала тепло и также быстро остывала. Родители спали на кухне на лавках. Мы все спали на полотах. Бабушка — на печке. Шкафов не было. На кухне посуда хранилась на самодельных полках. Посуда была в основном деревянная, помню две чашки из глины. Еду готовила мама в чугунке. Отец сделал две табуретки. В его отсутствие на табуретке сидели кто желает, но как только отец был дома, никто не должен был садиться на место отца.

— *Опишите свои игрушки.*

— Игрушек не было. Зимой после уроков катались на самодельных лыжах. Жил в селе мастер по изготовлению лыж, ему заказывали, но как отец рассчитывался за это, не знаю. Катались на санках, они тоже были самодельные. Они сделаны мастером, который жил в соседней деревне Зямбак. Он много делал предметов обихода: коромысла, кадки и разных размеров бочки для воды, для соленый. Летом играть было некогда, надо было работать.

— *В какие игры Вы играли с ребятами на улице, дома?*

— Играли в лапту, ляпки, запускали змея, сами делали. Бежали за змеем все, кричали громко «Ура!». В школе в коридоре стоял конь, прыгали через коня. Бывало, многие не могли, называли их «Слабаки!». Была популярна такая игра «Украсть коня». Двое желающих прятали одного желающего «коня» в лесу — в Маслухе. Его укрывали ветками, хвойными лапками. Он сидел и ждал, когда его найдут. Бывало и такое, что не находили. Тогда уставший ждать «коня» сам выходил. И так игра продолжалась, пока не надоест. Играли в войну. Делились на две команды: наши и «немцы». К «немцам» отправляли тех, кого не любили. Для этого делали автоматы из деревяшек, забивали круги с заруби-

нами и когда крутили этот круг, он издавал трескучий звук. Иногда побеждали «немцы» в этой игре. Помню, ревели очень и уходили домой со слезами на глазах.

— *Опишите питание в годы войны (блюда и продукты).*

— Ели картошку, травы: лебеду (добавляли в суп), мохнатку (молодые стебли), лопух (молодые стебли), крапиву (варили суп, добавляли в муку), осот. Ранней весной собирали и ели пестики. Летом — ягоды: малину, землянику, бруснику, костянику. Осенью собирали шиповник, черёмуху, рябину. Ходили в лес по грибы, их солили и сушили. Мама кормила нас похлёбкой, в кипящую воду добавляла картошку и муку, получался кисель. Был огород, выращивали огурцы, ели солёные огурцы. Не хватало хлеба. Не было мяса. Кашу готовила мама на воде. В хозяйстве были корова, овцы, была и свинья. Но всё молоко, мясо сдавали государству. Корову держали, но сена не было и нечем было кормить корову. До весны коровы так обессиливали, что приходилось поднимать их. Приглашали людей поднимать, чтобы их согнать в поле на место стогов соломы, где могли подкрепиться. Это в основном было в конце апреля, когда на лугах не было ещё зелёной травки. Некоторые начинали разбирать крыши домов, крытые свежей соломой. Выгоняли коров, а она из-за бессилия падала, снова созывали людей её поднять, поднимали и снова гнали. Она падала, снова поднимали и гнали. На ней были одна кожа да кости. Какое молоко она может дать?!

Во время войны зерновые вязали в снопы и ставили их в поле по 12–15 снопов вместе колосками вверх, сверху закрывали колосья одним снопом, то есть делали крышу, чтобы во время дождей не промокло. Если уборку завершали, начинали собирать все снопы в большой стог. Так на поле собиралось до 10–15 стогов. После завершения всей уборки на всех полях, после копки картошки, начинали обмолот зерна. Трактор подвозил молотилку (МК-1100) к одному стогу и начинали обмолот. Запускали молотилку, в основном работали на ней мужчины — инвалиды или старики более крепкие, тракторист, женщины подавали снопы. Работа эта прекращалась только тогда, пока не закончат целый стог. Обмолот длился всю ночь до утра. Обмолоченное зерно сыпали в ящики на телегах и сразу доставляли в склады на лошадях. Люди, уставшие и голодные, бывало, и подкашивались от бессилия. Никто домой не уходил. Солому оттаскивали в сторонку и начинали снова собирать в стога. Вот как раз на подвозе этой соломы я работал. И так всё поле, и все зерновые со всех полей убирали. Было голодно и тяжело. Вот как раз и в эти места после стогов и гнали коров, чтобы поели остатки соломы.

— *Что помогло семье выжить? Какие были источники дохода и продуктов (была ли корова, где и как подрабатывали)?*

— Скорее всего, огород. Садили картошку, репу, капусту, калегу, морковь, свёклу, огурцы, лук. Была картофельная яма и подполье, хранили там. Было около 10 куриц. Но яйца много не ели, сдавали государству. Их держать нужно было зерно, которого не было. Кормили картошкой. Если бы не было картошки, что бы было? Не знаю. Именно спасала картошка. Корова была, но всё молоко тоже сдавали государству. Иногда бабушка втайне от сборщиков налога оставляла молоко, собирала сметану, сбивала масло и растапливала с солью, чтобы не испортилось. Держала в глиняном горшочке и добавляла в немясную кашу и суп. Детей было много. Держали свинью для мяса, но её тоже сдали государству. Работая в колхозе, ставили трудодни, но за это практически ничего не получали. Считали эти трудодни в конце года, суммировали всё и подводили итог. Так на все трудодни выходило около 1,3–1,5 ц зерна. Дети поменьше ходили в лес собирать ягоды и грибы.

— *Каких вещей и продуктов не хватало больше всего?*

— Не хватало хлеба, мяса, сладостей (особенно для чая сахара). Мёда не было. В селе три хозяйства занимались колодным пчеловодством, но и мёд сдавали государству.

— *Каких руководителей военных лет Вы помните?*

— Помню, работал председателем колхоза после отца Александр Иванович Гагарин, ему было около 50 лет, на фронт он не ушёл, сказали, что он оставлен по брони (что это такое — не знаю). Он работал в этой должности всю войну. Всегда в руке у него была плётка. Нежелающих подчиниться он пугал и грозился ударить. Но случаев побоев не знаю. Разъезжал по полям на чёрной племенной кобыле верхом. Эту кобылу имели право запрячь только старший конюх и он. Держали её в конюшне, старший конюх за ней присматривал и ухаживал. Запрягал для поездки в район эту кобылу в тарантас. Говорили, что до Юкаменска он доезжал за 12–15 минут, расстояние было 18 км.

— *Какие события военных лет запомнились больше всего?*

— Иногда было невыносимо от тяжести и от голода. До сих пор я помню эти голодные и тяжёлые дни. Как вспомню, аж на душе становится горько. Сейчас удивляюсь, как вытерпели, выстояли?!

— *Какой год был самым тяжелым?*

— Самые тяжелые — 1942 и 1943 годы. К началу войны были ещё кое-какие запасы: и одежда, и обувь, и налоги не были такие большие. Живность в хозяйстве поддерживала семьи. 1944 год был не легче, но морально было легче, так как постоянно узнавали о великих победах наших войск над немцами. Это как-то поддерживало и давало надежду.

— *Какие события и факты вызывали у вас чувство несправедливости?*

— Не нравилось то, какие наказания были в годы войны. Расскажу про маму. Это был 1943 год. В колхозе держали овец. Мама работала в овчарне, кормила их и ухаживала. Весной начиналась их массовая стрижка. Мама с подругой спрятали по 200 г шерсти, чтобы взять домой. Их поймала бригадир Дарья, которая приходилась родственницей для моей мамы. Мама с подругой уговаривали её не говорить об этом, раскаивались в содеянном. Пытались убедить Дарью в том, что детей много и нечего носить, что дети маленькие. Но Дарья не услышала мольбы и выдала их. Обоих судили, посадили в тюрьму, сидели они в Балезино. Обе умерли там же в тюрьме. Ей было 34 года. Сестре Капе было два года.

Чтобы как-то прокормиться, ночью ходили на поле собирать оставшиеся колоски. Собирали при свете луны. Боялись, что увидят и осудят. Что найдёшь, то принесёшь. Бабушка эти колоски чистила. Дома была ручная мельница, крутили и дробили зёрна. Так получали крупу. Из этой крупы готовили кашу на воде.

— *Какие праздники отмечали в годы Великой Отечественной войны?*

Отмечали 7 ноября — праздник Октябрьской революции. Стряпали пирожки из имеющихся продуктов, кто-то ставил бражку. Вечером собирались в клуб. Ребята-гармонисты играли, танцевали и очень много пели. Взрослые веселились до 12 часов, молодёжь оставалась ещё после них. Играли в разные игры, водили хороводы. Пели все. Новый год мы дома не отмечали. На Рождество стряпали *куарнянь* (пресная лепёшка, пропечённая с обеих сторон). Мы ходили по домам ряженые, давали нам кто что может. Если на улице встречались с ряжеными, начинали кидать друг друга в снег, да поглубже. Хотелось отдохнуть и повеселиться.

— *На кого Вы хотели походить (на кого равнялись)?*

— Всегда привлекала ответственность и добросовестность отца, удивлялся его собранности, умению организовать людей, умел их убедить. В школе говорили о пионерах — героях и о краснодонцах, знали героев «Молодой гвардии».

— *Какие книги и газеты Вы читали в годы войны (названия, авторы)?*

— Газеты читать не было времени, да и газет не было. Надо было за газеты деньги платить, а у нас не было денег. Узнавали про фронтовые дела от демобилизованных с фронта.

— *О какой профессии Вы мечтали?*

— Мечтал о профессии тракториста. Они могли заработать хлеба. Весной, летом и осенью их кормили. Хотя им было тяжело на работе, но они меньше испытывали голода. О них много говорили хорошего.

— *Кем работали Ваши родственники?*

— Мать работала в овчарне, было около 200 голов овец. Помогал пастушить. Старший брат работал рядовым, куда пошлют, там и работает. С нами жила ещё сестра папы — тётя Паша (мы её так называли), а по документам — Прасковья Петровна, тоже была рядовая. Затем по приказу военкомата отправили на военный завод в Ижевск. Было очень тяжело, и она оттуда сбежала. За ней пришли и её посадили в тюрьму. Долго не сидела. Как-то удалось ей выйти на свободу. Отец был ещё дома, он отправил её работать в Челябинск на железную дорогу. Там жила тётя Наташа — жена старшего брата отца. Вышла замуж. Но вскоре муж умер. А к ней домой забралась какая-то шпана, и её убили из-за денег. Похоронена там же.

— *В каких работах Вы принимали участие?*

— Пастушил овец, помогал маме. В первые месяцы войны частники имели свиней, их пастушил. Днём пас с другом-одноклассником молодых коней, которых ещё ни разу не запрягали. Всё лето работал на лошади: бороновал, на уборке сена, таскал жнейку, в стоговании соломы. Работал наравне со взрослыми.

— *Кто из окружающих Вам запомнился? Скажите почему и опишите его.*

— Завидовал всегда по честности Арсентию Ефимовичу. Он был беспартийный, но честнее был любого коммуниста. Говорил прямолинейно и справедливо. Его уважали односельчане. По гра-

мотности завидовал Аркадию Андреевичу Зямбахтину. Был примерно 1925–1926 года рождения. Он был демобилизован из-за ранения ноги, одной ноги до колена не было, и ходил он на протезе. Знал как правильно оформить все документы, помогал одному из села правильно написать кассацию.

— *Какие лозунги висели на улице в годы войны?*

— Лозунги: «Смерть немецким оккупантам!», «Наше дело правое! Враг будет разбит!». Они висели в центре села возле клуба и конторы.

— *Каких партийных деятелей чаще упоминали в годы войны?*

— Чаще упоминали Сталина и Жукова. От раненых и демобилизованных узнали о Василевском, Тимошенко.

— *Какова по-Вашему роль Сталина в войне?*

— Роль Сталина в войне огромная. Мы тогда не знали о его репрессиях и ГУЛАГе. В 1953 г., когда он умер, я служил в Брянске. В день смерти (о его смерти мы узнали по радио) нас всех построили и сообщили, что умер генералиссимус Сталин. Солдаты ревели.

— *Когда Вы узнали об окончании Великой Отечественной войны? Опишите этот день.*

— Я учился в 6 классе. В тот день построили всю школу, взяли горны, барабаны, школьное знамя и строем поднялись вместе со всеми учителями, директор школы в центр села. Там ждали нас уже солдаты, которые вернулись из-за ранения, представитель из района, жители из села, старики и женщины. Начался митинг. Затем сообщили об окончании войны. Все стали кричать «Ура!», обнимались, целовались, прыгали от радости. Стало очень шумно, многие ревели, громко ругали фашистов. Также строем вернулись в школу, казалось, что и барабаны громче звучали и горнили громче. Размахивали знаменем в воздухе. Затем нас отправили домой. Радость того дня невозможно было передать!

— *Насколько быстро военный быт сменился мирным, то есть когда Вы почувствовали, что жить стало легче?*

— Первый послевоенный год был тяжёлым. Когда завершилась война, мне было 15 лет. С этого возраста я работал уже постоянно. В школе не учился. Было тяжело, но я знал, что за работу получу хлеба. С 16 лет старший брат — Аркадий — работал уже на колёсном тракторе ХТЗ (Харьковский тракторный завод), взял меня к себе прицепщиком. Хорошо кормили. После окончания осенних работ с ноября по апрель учился в МТС в Ежево. Получил права, и направили меня в Абашевскую тракторную бригаду. Тогда я уже чувствовал, что стало легче. В магазины поступали и сахар, и конфеты, и галоши, и простой материал, на семью давали по 2–3 м ткани. Всем не хватало. Морально было легче, стали потихоньку возвращаться солдаты из фронта.

— *Какие анекдоты времен войны Вы помните?*

— Не помню. Вместо анекдотов были различные приукрашенные истории, которые рассказывали балагуры. Они помогали снять стресс, поднять настроение, на время забыть жизненные проблемы.

— *Какие песни Вы пели дома?*

— Пели «Вставай, страна огромная», «Катюшу», «Огонек», песню Марка Бернеса. Пели часто, даже мы, мальчики, с работы возвращались и пели. Пели женщины во время перекура — отдыха. До обеда отдыхали и отдыхали после обеда. Иногда пели, а иногда хоть на 15 минут засыпали.

— *Какие фильмы Вы смотрели в годы войны?*

— Привозили кино в клуб. Было платно. Собиралось много людей, даже старушки. Бывало, не хватало места. Тогда нас, детей, просили освободить места для взрослых. Были расставлены скамейки. Названий фильмов не помню уже.

— *Как часто и чем Вы болели и чем лечились в годы войны?*

— Болел трахомой, воспалились оба глаза. В селе был медпункт, оттуда врач лечила меня. Процесс лечения был не из приятных. Капали в глаза, начинало сильно щипать. Казалось, что глаза горят. В селе болели чесоткой, но у нас в семье нет. Была вшивость в нашей семье. В бане встряхивали и жарили вшивую одежду. Для борьбы с вшивостью построили общую баню для тех, у кого не было своей. Назначали специально людей для топки бани. По списку семьи ходили туда. В медпункте продавали дустовое мыло, натирали голову и ходили несколько часов в платке. Состригали волосы для борьбы со вшивостью.

— *О чем Вы писали на фронт? Как часто приходили письма в годы войны?*

— С фронта приходили письма от отца примерно раз в месяц. Писал старший брат Аркадий. Когда получали письмо, вечером собиралась вся родня и соседи у нас, читали вслух. О чём писал, точно уже не помню. Но очень ждали писем. После писем всегда плакала бабушка.

— *Кто вернулся с фронта (знакомые, родственники)?*

— Вернулся отец в 1945 году, месяц не помню. Ездил встречать его тётя Паша в Глазов на лошади, старший брат был на работе. Мы с братом Витей поднялись в центр к магазину и ждали их. Встретились с отцом возле магазина, он нас не узнал, сказал, что выросли и возмужали очень. Вернулся также дядя Коля — он был комиссован в 1943 году, не было одной руки. Но он пытался нам помогать — колоть дрова.

— *Опишите фронтовика, возвратившегося домой.*

— Отец вернулся полный. Во время войны ему перебило пальцы на правой руке. Не было указательного и среднего пальца. Поэтому после госпиталя его перевели в полевую кухню. Так дошел до Берлина.

— *Спасибо!*

Приведённое интервью даёт яркое представление о повседневной жизни сельских детей в годы Великой Отечественной войны, их заботах и чаяниях. Как и у всех в то время, она была очень трудной. Несмотря на юный возраст, сельским детям постоянно приходилось помогать родителям по хозяйству или работать в колхозе. При этом мужчин практически не осталось из-за ухода на фронт. Жили впроголодь, одевались плохо, обуви не хватало. «Иногда было невыносимо от тяжести и от голода. До сих пор я помню эти голодные и тяжелые дни. Как вспомню, аж на душе становится горько. Сейчас удивляюсь, как вытерпели, выстояли». Почти все выращенные продукты сдавали государству. Тем не менее, обращает на себя внимание жертвенность ради Победы. Так, самыми тяжёлыми годами называются 1942-й и 1943-й, а не 1944-й, который тоже был голодным. Но в 1944 г. было легче морально, поскольку «постоянно узнавали о великих победах наших войск над немцами. Это поддерживало и давало надежду». В воспоминаниях проскальзывает искренняя ненависть к врагам («Иногда побеждали “немцы” в этой игре... ревели очень и уходили домой со слезами на глазах»). Высоко оценивалась роль И. В. Сталина, несмотря на все трагедии, которые происходили в деревне.

Приводимые в статье воспоминания, с одной стороны, подтверждают уже известные факты. С другой стороны, они дополняют имеющиеся знания. Использование устных источников позволяет исторической науке не только ставить и изучать новые проблемы, но и раздвигает её исследовательские горизонты в целом. Поэтому перспективы развития устной истории определяются не её противостоянием традиционной историографии, а, напротив, их тесным сотрудничеством и взаимодействием при сохранении относительной самостоятельности. Устная история как научное направление делает возможным междисциплинарное взаимодействие, обмен методами и подходами, сформулированными в тех или иных научных областях [6, с. 353]. С нашей точки зрения, использование устных источников весьма продуктивно, поэтому их следует активнее привлекать в исторических исследованиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воспоминания детей военных лет / РМУК «Киясов. межпоселен. центр. б-ка»; [сост.: Т. В. Савина]. Киясово: КМЦБ, 2010. 35 с.
2. «И помнит мир спасённый...». Ижевск: Издательство ИжГТУ, 2015. 505 с.
3. «Мы за ценой не постоим...»: Из истории строительства железной дороги Ижевск — Балезино: Документы и материалы. Ижевск: Удмуртия, 2005. 304 с.
4. Народ в годы Великой Отечественной войны и современное студенчество: взгляд из XXI века: материалы для патриотического воспитания в вузе, посвящ. 65-летию Великой Победы: учебно-методич. пособие / сост. Л. В. Смирнова, С. В. Козловский, О. Г. Долговых. Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2010. 200 с.
5. Не щадя жизни, презирая смерть...: (страницы истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в воспоминаниях ветеранов Удмуртии). Ижевск: б. и., 2005. 160 с.
6. Орлов И. Б. Устная история // Теория и методология истории: учебник для вузов / отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014. С. 335–355.
7. Пушкарёва Н. Л. Устная история и гендерная история: сближение и перспективы развития // Общественные науки и современность. 2012. № 1. С. 168–176.
8. Реброва И. В. Возможности критического дискурс-анализа как метода интерпретации устных историй о Великой Отечественной войне // Былые годы. Российский исторический журнал. 2012. № 3. С. 90–97.
9. Уваров С. Н., Репников Д. В. Эвакуированное население в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2016. Т. 26. № 1. С. 112–120.

10. Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект. Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2014. 172 с.
11. Уваров С. Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: историко-демографический анализ // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2014. № 5-1. С. 64–72.
12. Уваров С. Н. Трудовые повинности крестьянства Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2015. № 4-1. С. 64–74.

Поступила в редакцию 05.03.2018

Уваров Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой отечественной истории, социологии и политологии

ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»

426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11

E-mail: sergey.uvarov@mail.ru

S. N. Uvarov

ORAL HISTORY: THE GREAT PATRIOTIC WAR LOOKED AT THROUGH THE EYES OF RURAL ADOLESCENTS OF UDMURTIA (EXEMPLIFIED BY MEMORIES OF E. A. BIKMEMETEV)

The article introduces the memories of E. A. Bikmetev about childhood in rural areas of Udmurtia during the Great Patriotic War. They describe the rural daily life of the rear region, the cares and aspirations of rural children, and personal attitudes to various aspects of reality. Based on the memories, the conclusion is made about the importance and prospects of oral history, a new research area. Oral sources are of particular importance in the creation of local and regional studies, in the study of issues of culture and life of people, personal history and socio-psychological issues. They allow us to understand the mentality of the so-called "common people", which is often not available in written sources. Prospects for the development of oral history should be determined not by its opposition to traditional historiography, but by their close cooperation and interaction, while maintaining relative autonomy.

Key words: oral history, Great Patriotic War, rural population, Udmurtia, children of war.

REFERENCES

1. Vospominaniya detej voennyh let [Memories of Children of War Years]. RMUK "Kiyasov. mezhpосelen. centr. b-ka"; [sost.: T. V. Savina]. Kiyasovo, KMCB Publ., 2010, 35 p. (In Russian).
2. "I pomnit mir spasennyj..." ["And Remember the World is Saved..."]. Izhevsk, Izhevsk State Technical University Press, 2015, 505 p. (In Russian).
3. "My za cenoy ne postoi..." : Iz istorii stroitel'stva zheleznoj dorogi Izhevsk — Balezino ["We Will Not Stand for the Price...": From the History of Construction of the Izhevsk — Balezino Railway]: Dokumenty i materialy. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 2005, 304 p. (In Russian).
4. Narod v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i sovremennoe studenchestvo: vzglyad iz XXI veka [People During the Great Patriotic War and Modern Students: a Look from the 21 century]: materialy dlya patrioticheskogo vospitaniya v vuze, posvyashch. 65-letiyu Velikoj Pobedy: uchebno-metodicheskoe posobie / sost. L. V. Smirnova, S. V. Kozlovskij, O. G. Dolgovyh. Izhevsk, Izhevsk State Agricultural Academy Press, 2010, 200 p. (In Russian).
5. Ne shchadya zhizni, preziraya smert'... : (stranicy istorii Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. v vospominaniyah veteranov Udmurtii) [Not Sparing the Life, Scorning Death...: (Pages of History of the Great Patriotic War of 1941–1945 in Memoirs of Veterans of Udmurtia)]. Izhevsk, 2005, 160 p. (In Russian).
6. Orlov I. B. Ustnaya istoriya [Oral History]. Teoriya i metodologiya istorii: uchebnyk dlya vuzov / otv. red. V. V. Alekseev, N. N. Kradin, A. V. Korotaev, L. E. Grinin. Volgograd, Uchitel' Publ., 2014, pp. 335–355. (In Russian).
7. Pushkareva N. L. Ustnaya istoriya i gendernaya istoriya: sblizhenie i perspektivy razvitiya [Oral History and Gender History: the Rapprochement and Prospects for the Development]. Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity], 2012, no. 1, pp. 168–176. (In Russian).
8. Rebrova I. V. Vozmozhnosti kriticheskogo diskurs-analiza kak metoda interpretacii ustnyh istorij o Velikoj Otechestvennoj vojne [Possibilities of Critical Discourse Analysis as a Method of Interpretation of Oral Stories about the Great Patriotic War]. Bylye gody. Rossijskij istoricheskij zhurnal [Past years. Russian Historical Journal], 2012, no. 3, pp. 90–97. (In Russian).
9. Uvarov S. N., Repnikov D. V. Evakuirovannoe naselenie v Udmurtskoj ASSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Evacuated Population in the Udmurt ASSR during the Great Patriotic War]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology], 2016, vol. 26, no. 1, pp. 112–120. (In Russian).

10. *Uvarov S. N.* Sel'skoe naselenie Udmurtii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: demografiche-skij aspect [Rural Population of Udmurtia during the Great Patriotic War: Demographic Aspect]. Izhevsk, Izhevsk State Agricultural Academy Press, 2014, 172 p. (In Russian).
11. *Uvarov S. N.* Sel'skoe naselenie Udmurtii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: istoriko-demograficheskij analiz [Rural Population of Udmurtia during the Great Patriotic War: Historical and Demographic Analysis]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology], 2014, no. 5–1, pp. 64–72. (In Russian).
12. *Uvarov S. N.* Trudovye povinnosti krest'yanstva Udmurtii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Labor Duties of the Peasantry of Udmurtia during the Great Patriotic War]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology], 2015, no. 4–1, pp. 64–74. (In Russian).

Received 05.03.2018

Uvarov S. N., Candidate of History, Head of the Department of Domestic History,
Dociology and Political Science
Izhevsk State Agricultural Academy
Studencheskaya st., 11, Izhevsk, Russia, 426069
E-mail: sergey.uvarov@mail.ru